

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-591-595

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

ДОБРОВИНСКАЯ Алла Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общей юриспруденции
Российского Государственного Социального Университета,
129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4,
тел.: + 7 (926) 691-26-60,
e-mail: Alla-dobro@list.ru

ОТ ВИНЫ К РИСКУ; ТРАНСФОРМАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена трансформацией института гражданско-правовой ответственности в условиях цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта, необходимостью постепенного изменения гражданско-правового регулирования от традиционной модели, основанной на принципе вины, к риск-ориентированным подходам. Предметом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с причинением вреда при использовании технологий искусственного интеллекта (ИИ), а именно - проблемы распределения гражданско-правовой ответственности между разработчиком, оператором и пользователем ИИ-систем. Цель исследования - выявить основные проблемы правового регулирования с учётом законодательства, складывающейся правоприменительной практики и зарубежного опыта, а также предложить направления его совершенствования. Методологическую основу включает комплекс методов познания: диалектический метод, метод анализа и синтеза, метод системного подхода, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод моделирования. Научная новизна работы заключается в обосновании критерия предсказуемости алгоритмического поведения как ключевого фактора дифференциации гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый ИИ и в разработке авторской редакции ст. 1064.1 ГК РФ, устанавливающей дифференцированную ответственность разработчика, оператора и пользователя ИИ-системы в зависимости от уровня риска, степени предсказуемости поведения системы и фактического контроля над алгоритмом. Эти предложения носят конкретный и практически реализуемый характер.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, деликт, искусственный интеллект, вина, риск, предсказуемость, источник повышенной опасности, разработчик ИИ-системы, оператор ИИ-системы, пользователь ИИ-системы.

Для цитирования: Добровинская А. В. От вины к риску; трансформация гражданско-правовой ответственности в условиях цифровизации // Образование и право. 2026. № 10. С. 591–595.

DOBROVINSKAYA Alla Vladimirovna,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General
Jurisprudence Russian State Social University

FROM GUILT TO RISK; THE TRANSFORMATION OF CIVIL LIABILITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. The relevance of the study is due to the transformation of the institution of civil liability in the context of digitalization and the introduction of artificial intelligence technologies, as well as the need to gradually shift civil law regulation from the traditional model based on the principle of fault to risk-based approaches. The subject of the study is social relations arising in connection with causing harm through the use of artificial intelligence (AI) technologies, specifically the problems of distributing civil liability between the developer, operator, and user of AI systems. The aim of the study is to identify the main problems of legal regulation, taking into account the legislation, the

existing law enforcement practice, and foreign experience, as well as to propose ways to improve it. The methodological basis includes a set of cognitive methods: the dialectical method, the method of analysis and synthesis, the method of system approach, the formal-legal method, the comparative legal method, and the modeling method. The scientific novelty of the work lies in substantiating the criterion of predictability of algorithmic behavior as a key factor in differentiating civil liability for harm caused by AI, and in developing the author's version of Article 1064.1 of the Civil Code of the Russian Federation, which establishes differentiated liability for the developer, operator, and user of an AI system depending on the level of risk, the degree of predictability of the system's behavior, and the actual control over the algorithm. These proposals are specific and practically implementable.

Key words: *civil liability, tort, artificial intelligence, fault, risk, predictability, source of increased danger, developer of an AI system, operator of an AI system, user of an AI system.*

For citation: *Dobrovinskaya A. V. From guilt to risk; the transformation of civil liability in the context of digitalization. Education and law. 2026;(10):591–595. (In Russ.).*

Цифровая трансформация общественных отношений ставит перед цивилистической наукой фундаментальные вопросы, без решения которых невозможно развитие гражданского законодательства. Активное внедрение технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ) во все сферы жизнедеятельности выявило немало негативных последствий, связанных с причинением вреда автономными системами, в которых человек принимает опосредованное участие [1, с. 369].

В традиционной цивилистической доктрине генеральным основанием деликтной ответственности выступает принцип вины, зафиксированный в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации: «вред, причинённый личности или имуществу, подлежит возмещению лицом, его причинившим». При этом ответственность наступает при наличии вины причинителя вреда, если иное не предусмотрено законом [2].

Вместе с тем гражданское право всегда допускало исключения из этого правила, в частности, ответственность владельца источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), не зависящая от вины. Именно эта конструкция, как представляется, может стать основой для регулирования деликтных отношений с участием ИИ-систем [3, с. 12]. Однако простая аналогия с источником повышенной опасности не снимает всех проблем [4, с. 3].

Одним из наиболее сложных вопросов является определение круга лиц, выступающих субъектами гражданского правонарушения при использовании ИИ.

Федеральный закон от 26 июля 2026 г. № 243-ФЗ «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» предлагает установление имущественной (гражданско-правовой) ответственности разработчиков, операторов и пользователей, опирающейся на принцип вины. Однако, как справедливо отмечает Е.А. Суханов, такая модель не учитывает специфику ИИ-технологий, где установление вины

конкретного лица может быть затруднительным или невозможным [3, с. 14].

Альтернативный подход предлагает Е.А. Проничева, распределяя ответственность следующим образом:

1. Владелец (оператор) ИИ-системы несёт ответственность перед потерпевшим по общим правилам деликтного права.

2. Если оператор возместил вред, но докажет, что он возник из-за скрытого дефекта модели, который невозможно было выявить при приёмке, оператор может предъявить регрессный иск к разработчику.

3. Разработчик несёт ответственность за недостатки ИИ-системы, которые не были и не могли быть выявлены на этапе приёмки [6, с. 401-403].

Правоприменительная практика 2025-2026 гг. демонстрирует, что российские суды уже сталкиваются с вызовами, связанными с использованием ИИ, и вырабатывают первые подходы к распределению ответственности [7].

Принципиальным событием 2026 года стало поручение Председателя Верховного Суда РФ о проведении всестороннего анализа судебных дел, затрагивающих сферу использования технологий ИИ [10].

Перед судами поставлены задачи по оценке практики признания доказательствами документов, сформированных ИИ, и выбору надлежащего ответчика при возмещении вреда.

Анализ зарубежных подходов к регулированию ответственности за вред, причинённый ИИ показывает, что Европейский Союз последовательно движется по пути создания комплексной системы ответственности за вред, причинённый ИИ [11].

Германское право ответственности традиционно опирается на договорные и деликтные механизмы, которые не были разработаны для автономных ИИ. Однако с принятием пересмотренного Германского закона об ответственности за качество продукции, который вступает в силу 9

декабря 2026 года, ответственность расширяется на программное обеспечение и ИИ-системы [12].

Великобритания пошла по пути адаптации существующих механизмов общего права [13].

Италия пошла по пути принятия специального закона об искусственном интеллекте [14].

Таким образом, зарубежного опыта предлагает несколько моделей регулирования:

1. Европейская модель (продуктовая ответственность) - распространение строгой ответственности на ИИ как на продукт, связь compliance с liability, риск-ориентированный подход.

2. Американская модель (федеральное регулирование) - установление duty of care для разработчиков и операторов, солидарная ответственность.

3. Британская модель (адаптация общего права) - отказ от специального законодательства, опора на существующие деликтные механизмы, договорное распределение риска.

4. Итальянская модель (специальное законодательство) - принятие комплексного закона с разделом об ответственности.

Наиболее перспективным направлением трансформации гражданско-правовой ответственности представляется риск-ориентированный подход, но при этом необходимо разграничивать понятие риска и предсказуемости алгоритмического поведения [15, с. 118].

Предсказуемость выступает условием субъективной ответственности.

Традиционная модель деликтной ответственности, основанная на принципе вины, предполагает, что лицо способно предвидеть последствия своих действий и контролировать их. Современные нейросети функционируют на базе вероятностных моделей и статистических закономерностей, а не детерминированных алгоритмов [17].

Ключевым становится вопрос - насколько поведение ИИ-системы было предсказуемо для разработчика, оператора или пользователя?

Е.С. Селиванова и В.В. Саркисян отмечают, что статистически ожидаемые отклонения квалифицируются в рамках обычного предпринимательского риска, а выход за документально подтвержденные пределы тестирования может свидетельствовать о нарушении требований к управляемости системы [15, с. 122].

При высокой предсказуемости возможна субъективная (виновная) ответственность, а низкой предсказуемости при высокой автономности обосновывается переход к режиму строгой ответственности.

При практической реализации критерия предсказуемости необходимо смещение акцента на предварительную оценку решений о внедрении

алгоритмических систем.

Поэтому наиболее перспективным направлением трансформации гражданско-правовой ответственности представляется интеграция риск-ориентированного подхода с критерием предсказуемости алгоритмического поведения, предполагающая дифференциацию ответственности в зависимости от уровня риска, степени предсказуемости и фактического контроля над алгоритмом.

Для реализации этой модели необходимо: закрепление правового статуса ИИ как сложного цифрового актива; введение в Гражданский кодекс РФ статьи 1064.1 о специальной ответственности; внедрение обязательного страхования ответственности операторов ИИ.

Важнейшим критерием при определении оснований и пределов ответственности должна стать предсказуемость алгоритмического поведения, позволяющая оценить управляемость системы и добросовестность разработчика и оператора.

На основе проведенного исследования автором предлагается введение в Гражданский кодекс РФ статьи 1064.1 в следующей редакции:

Ст. 1064.1. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом

1. Вред, причиненный деятельностью ИИ, подлежит возмещению лицом, осуществлявшим фактический контроль над ИИ, если иное не предусмотрено настоящей статьёй.

2. Разработчик ИИ несёт ответственность, если система отнесена к высокому риску, вред причинён вследствие недостатков системы, поведение системы было непредсказуемым для оператора и пользователя.

3. Оператор имеет право регрессного требования к разработчику при скрытом дефекте модели.

4. Пользователь несёт ответственность на общих основаниях, если не докажет отсутствие возможности предвидеть и предотвратить вред.

Список литературы:

[1] Лапшин В.Ф., Анисимов И.В. Уголовно-правовое значение вины в условиях цифровой трансформации общества // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи : сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума «VI Сибирские правовые чтения». Тюмень : ТюмГУ-Press, 2024. С. 369–372.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

[3] Суханов Е.А. Законопроект об искусствен-

ном интеллекте и гражданско-правовые проблемы цифровизации // *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 6. С. 9–21.

[4] Василевская Л.Ю. Деликтная ответственность за причинение вреда искусственным интеллектом: проблемы и перспективы развития // *Гражданское право*. 2025. № 4. С. 2–5.

[5] Федеральный закон от 26 июля 2026 г. № 243-ФЗ «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2026. № 31. Ст. 5123.

[6] Проничева Е.А. Особенности возложения гражданско-правовой ответственности за действия искусственного интеллекта // *Закон и право*. 2026. № 3. С. 399–405.

[7] Определение Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 мая 2026 г. по делу № А27-7831/2025 // *Картотека арбитражных дел*. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.08.2026).

[8] Решение Арбитражного суда Приморского края от 17 февраля 2026 г. по делу № А51-16042/2024 // *Картотека арбитражных дел*. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.08.2026).

[9] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 февраля 2026 г. по делу № А40-251278/2022 // *Картотека арбитражных дел*. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.08.2026).

[10] Верховный Суд проведет масштабное обобщение судебной практики по делам, связанным с использованием искусственного интеллекта // *Официальный сайт Верховного Суда РФ*. 2026. 27 мая. URL: <https://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 29.08.2026).

[11] Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (AI Act) // *OJ L Series*. 2024. 12 July; Directive (EU) 2024/2853 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2024 on liability for defective products // *OJ L Series*. 2024. 18 November.

[12] Chambers Global Practice Guides. Artificial Intelligence 2026 – Germany. URL: <https://practiceguides.chambers.com/> (дата обращения: 29.08.2026).

[13] UK Jurisdiction Taskforce. Legal Statement on Liability for AI Harms under the Private Law of England and Wales. July 2026.

[14] Legge 23 aprile 2026, n. 54 - Disposizioni in materia di intelligenza artificiale // *Gazzetta Ufficiale*. 2026. 23 aprile.

[15] Селиванова Е.С., Саркисян В.В. Предсказуемость алгоритмического поведе-

ния искусственного интеллекта как критерий гражданско-правовой ответственности и нормативно-го контроля // *Российский юридический журнал*. 2026. № 3. С. 112–125.

[16] Ижаев О.А., Кутейников Д.Л. Системы искусственного интеллекта и внедоговорная гражданско-правовая ответственность: риск-ориентированный подход // *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 6. С. 35–47.

[17] Beckers A., Teubner G. Three Liability Regimes for Artificial Intelligence: Algorithmic Actants, Hybrids, Crowds. Bloomsbury Academic, 2023. P. 45.

References:

[1] Lapshin V.F., Anisimov I.V. The Criminal Law Significance of Culpability in the Context of the Digital Transformation of Society // *Law in the Age of Artificial Intelligence: Emerging Challenges and Contemporary Tasks: A Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Forum "VI Siberian Legal Readings."* Tyumen: Tyumen State University Press, 2024, pp. 369–372.

[2] Civil Code of the Russian Federation (Part Two) dated January 26, 1996, No. 14-FZ // *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1996, No. 5, Art. 410.

[3] Sukhanov E.A. The Draft Law on Artificial Intelligence and Civil Law Issues of Digitalization // *Lex Russica*, 2026, Vol. 79, No. 6, pp. 9–21.

[4] Vasilevskaya L.Yu. Tort Liability for Harm Caused by Artificial Intelligence: Challenges and Prospects for Development // *Civil Law*, 2025, No. 4, pp. 2–5.

[5] Federal Law dated July 26, 2026, No. 243-FZ "On Supporting the Development of Artificial Intelligence Technologies in the Russian Federation" // *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2026, No. 31, Art. 5123.

[6] Pronicheva E.A. Specifics of Imposing Civil Liability for the Actions of Artificial Intelligence // *Law and Legislation*, 2026, No. 3, pp. 399–405.

[7] Ruling of the Arbitration Court of the West Siberian District dated May 14, 2026, in case No. A27-7831/2025 // *Arbitration Case File (Kartoteka arbitrazhnykh del)*. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (accessed: August 29, 2026).

[8] Decision of the Arbitration Court of Primorsky Krai dated February 17, 2026, in case No. A51-16042/2024 // *Arbitration Case File (Kartoteka arbitrazhnykh del)*. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (accessed: August 29, 2026).

[9] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated February 5, 2026, in case No. A40-251278/2022 // *Arbitration Case File (Kartoteka arbitrazhnykh del)*. URL: <https://kad.arbitr.ru/>

ru/ (accessed: August 29, 2026).

[10] The Supreme Court to conduct a comprehensive review of judicial practice in cases involving the use of artificial intelligence // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. May 27, 2026. URL: <https://www.vsrp.ru/> (accessed: August 29, 2026).

[11] Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (AI Act) // OJ L Series. July 12, 2024; Directive (EU) 2024/2853 of the European Parliament and of the Council of 23 October 2024 on liability for defective products // OJ L Series. November 18, 2024.

[12] Chambers Global Practice Guides. Artificial Intelligence 2026 – Germany. URL: <https://practiceguides.chambers.com/> (accessed: 29.08.2026).

[13] UK Jurisdiction Taskforce. Legal Statement

on Liability for AI Harms under the Private Law of England and Wales. July 2026.

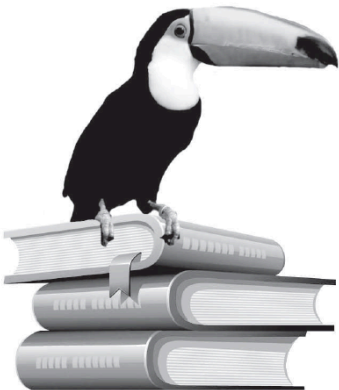
[14] Law no. 54 of April 23, 2026 – Provisions on Artificial Intelligence // Official Gazette (Gazzetta Ufficiale). 2026. April 23.

[15] Selivanova E.S., Sarkisyan V.V. Predictability of the Algorithmic Behavior of Artificial Intelligence as a Criterion for Civil Liability and Regulatory Control // Russian Law Journal (Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal). 2026. No. 3. pp. 112–125.

[16] Izhaev O.A., Kuteynikov D.L. Artificial Intelligence Systems and Non-Contractual Civil Liability: A Risk-Based Approach // Lex russica. 2024. Vol. 77. No. 6. pp. 35–47.

[17] Beckers A., Teubner G. Three Liability Regimes for Artificial Intelligence: Algorithmic Actants, Hybrids, Crowds. Bloomsbury Academic, 2023. p. 45.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru